Текст · 4 сентября 2023, 11:23
Медиазона,

Что мы делали девять лет. «Медиазона» в цифрах

Сайт «Медиазоны» заработал 4 сентября 2014 года. Тогда в редакции было всего четверо журналистов, включая главного редактора. Все по очереди писали новости, торчали в судах для онлайнов и едва успевали писать еще и тексты.

С тех пор мы стали больше и разнообразней — сейчас у нас есть полноценный отдел новостей, мы делаем дата-исследования и снимаем видео, каждый день пишем о войне и репрессиях, переводим наши материалы на английский. Все это стало возможно благодаря тому, что годами нас поддерживали читатели. После вторжения в Украину поддержка сильно сократилась из-за кризиса, санкций и общего ощущения катастрофы — сегодня мы думаем о выживании и понимаем, что без читателей это невозможно. Помочь «Медиазоне» можно здесь.

Число людей, которые в нас верили и нас поддерживали, — это главная цифра в истории «Медиазоны». Но в свой девятый день рождения мы хотим вспомнить и другие важные для нас события и цифры.

«Медиазона» следит за событиями на войне с начала российского вторжения — 558 дней без перерыва. Но

мы ведем не только ежедневную военную хронику-. Миллионы украинцев стали беженцами, и мы рассказывали о людях, которые сутками стояли на погранпунктах в первые дни войны и пешком переходили границу, спасаясь от обстрелов. Мы выпустили интервью с Владимиром Зеленским и говорили с мирными украинцами, которые остались на родине и выживали во время боев — в Гостомеле, Чернигове, Харькове, Мариуполе и Бахмуте.

«Медиазона» писала, как выступают против оккупации жители захваченных городов и как расправляются с протестующими российские военные, рассказывала истории украинцев, которые взялись защищать страну с оружием в руках и становились волонтерами в обстреливаемых и оккупированных городах. Как спасали своих родных с захваченных территорий — и оказывались за это в российских тюрьмах.

В марте прошлого года была освобождена Буча, город в Киевской области, где за неполный месяц оккупации от рук российских солдат погибли сотни людей. Буча стала символом военных преступлений России. Мы писали об убийствах и пытках мирных жителей, приводили свидетельства переживших оккупацию и опровергали утверждения пропаганды, что все случившееся было инсценировкой.

Мы рассказывали и о том, что происходит в российской армии. Следили за мобилизацией, составили карту мародерства, писали об отказниках и продолжаем вести поименный список погибших на войне с Украиной россиян.

6 марта 2022 года, спустя полторы недели после начала полномасштабной войны в Украине, Роскомнадзор начал блокировать «Медиазону». Перед этим ведомство потребовало удалить весь наш сайт за распространение «заведомо ложной общественно значимой информации», которая, по мнению властей, создала «угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности».

Российские власти давно наращивают контроль над интернетом, и в последние несколько месяцев это стало особенно заметно. Некоторые зеркала сайта «Медиазоны» проработали не больше суток и тоже были заблокированы. Мы не хотим, чтобы читатели нас теряли. Поэтому составили инструкцию, как обходить государственную цензуру.

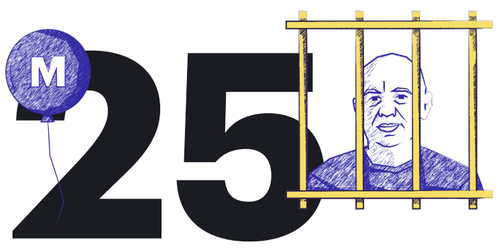
К запуску «Медиазоны» в 2014 году стало понятно, что репрессии в России будут только усиливаться. Сегодня возбудить дело могут буквально за что угодно: за правду о войне, мемы в соцсетях, молитву

Папы Римского или в шутку приподнятого на руках щуплого сотрудника Росгвардии.

Неудивительно, что героями наших онлайнов становились не только «воры в законе», сотрудники пыточных колоний, губернаторы и министры — нам приходилось ходить на суды над музыкантами-, художниками и акционистами, актерами, режиссерами и поэтами.

Мы и сейчас продолжаем следить за самыми абсурдными уголовными процессами в стране: судом над Сашей Скочиленко, обвиняемой по статье о военных «фейках» за антивоенные ценники в супермаркете, новыми судами Алексея Навального, делами о «дискредитации» армии.

В этот подсчет не вошли наши трансляции, приуроченные к акциям протеста, экономическому кризису, выборам и другим событиям. Пожалуй, самая странная из них была посвящена детям: в 2015 году «Медиазона» сутки читала российские новости, которые поисковик выдавал по запросам «несовершеннолетний» и «ребенок».

суток ареста получил Сергей Смирнов
за ретвит шутки о себе самом

Главреда «Медиазоны» задержали 30 января 2021 года — полицейские подошли к Смирнову, когда он вышел на прогулку с сыном. Поводом для этого стал ретвит шутки о внешнем сходстве Смирнова и лидера группы «Тараканы!» Дмитрия Спирина. Такие мемы о Смирнове и лысых музыкантах

стали популярны после того, как провластный телеграм-канал перепутал его с известным рэпером и опубликовал фото Смирнова с подписью: «К вопросу о лидерах протеста. Вот это убожество зовется Оксимирон».

Ретвит шутки полицейские посчитали призывом к несогласованным демонстрациям — тогда Алексей Навальный вернулся в Россию после покушения и лечения в Германии, политика сразу арестовали, по всей стране шли протесты, а силовики хватали тех, кто к ним призывал. Собственно, и Смирнова взяли накануне новой недели демонстраций.

Сначала суд назначил главреду «Медиазоны» 25 суток ареста. Позже в апелляции срок снизили до 15 суток — после того, как множество изданий и журналистов публично поддержали Смирнова и возмутились арестом (спасибо всем коллегам за солидарность!).

Сутки Сергей Смирнов отбывал в печально известном спецприемнике в Сахарово в Новой Москве — он тогда был переполнен задержанными на протестах. Редакция навещала его: приносили пачки распечатанных твитов и даже тайком записали эпизод подкаста об аресте.

До конца было неясно, выйдет ли Смирнов на свободу или отправится из Сахарово в СИЗО (тогда как раз началось «санитарное дело» с теми же обвинениями в организации выступлений за Навального).

В тот раз повезло, но с этого момента стало ясно, что атака на «Медиазону» — это вопрос времени. Было понятно, что независимую журналистику в России

решили задавить («нежелательные организации», «иноагентство», уголовные дела), дальше будет хуже и не исключено, что придется работать из-за границы. Но представить войну в Украине и нынешний размах репрессий в России тогда, конечно, не мог никто.

В ноябре 2018 года корреспондент Никита Сологуб съездил в Адыгею к Аслану Хуту, который был дважды приговорен к расстрелу по обвинению в убийстве и 47 лет пытался доказать свою невиновность. Статья о нем вышла на «Медиазоне» только 3 августа 2021 года. Ее черновая версия насчитывала 15 140 слов, или 100 852 знака. Никита в подробностях реконструировал картину преступления, совершенного на ночной проселочной дороге в 1974 году.

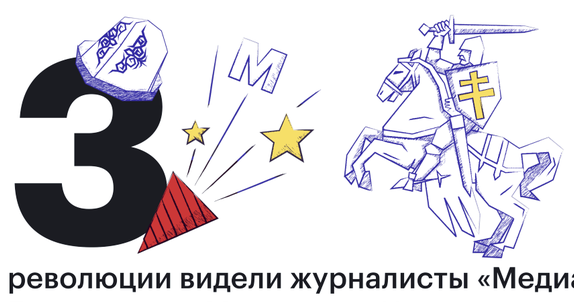
За сюжетом, который он привез из другой командировки на юг России, «Медиазона» следила 5 лет. В октябре 2015 года мы впервые написали о Максиме Литасове — убитом при странных обстоятельствах жителе Апшеронска, чью голову потеряли в краснодарском морге во время судебной экспертизы. Литасова посмертно обвинили в нападении на родителей местного милиционера. Семья Максима все эти годы пыталась вернуть ему доброе имя, и только в феврале 2020-го Верховный суд поставил точку в этом деле, отказавшись принять жалобу на посмертный приговор.

Политика застрелили в 2015 году на Большом Москворецком мосту, прямо возле Кремля, в октябре 2016-го начался суд над пятью исполнителями покушения (степень их причастности вызывает вопросы, мы разбирали все доказательства здесь). Процесс растянулся почти на девять месяцев, все это время мы, конечно, вели онлайны.

Почти три дня заняло ожидание вердикта присяжных — версия обвинения вызвала у них много споров, после суда сами присяжные рассказали об этом «Медиазоне».

Организаторов и заказчика следствие искать не стало. Мы же продолжили изучать убийство и вместе с журналистом Михаилом Магловым рассказали о людях, которые явно связаны с покушением, но не заинтересовали следователей. И поминутно восстановили хронологию звонков и передвижений группы киллеров. Все следы от них ведут к ближайшему окружению Рамзана Кадырова.

В 2020 году несколько молодых журналистов из Казахстана, Кыргызстана и Беларуси решили запустить собственные издания в формате российской «Медиазоны» — так появились

«Медиазона Центральная Азия», а чуть позже «Медиазона Беларусь».

Последней пришлось труднее всех — редакция начала работу буквально за несколько дней до 9 августа, когда Беларусь охватили беспрецедентные по размаху протесты против подтасовок на очередных президентских выборах. Сотни тысяч беларусов вышли на улицы, силовики разгоняли их светошумовыми гранатами, над задержанными изощренно издевались в печально знаменитом минском изоляторе на Окрестина. Корреспонденты «Медиазоны Беларусь» вели практически круглосуточную онлайн-трансляцию с протестов, на ходу дорабатывая новый сайт. Это была мирная демократическая революция — увы, неудавшаяся: спустя несколько месяцев стало ясно, что режим Лукашенко устоял. Страна вступила в мрачный период реакции. «Медиазону Беларусь» и все ее соцсети внесли в список «экстремистских материалов». Редакция продолжает работать и развивать сайт, но уже в эмиграции.

Журналистам «Медиазоны Центральная Азия» довелось видеть не менее драматические события: они освещали смену власти в Кыргызстане и январские протесты в Казахстане, которые положили конец без малого 30-летнему правлению Нурсултана Назарбаева.

раза мы вставили в наши материалы [Роскомнадзор]

До блокировки после начала войны мы много лет играли в кошки-мышки с Роскомнадзором — ведомством, которое цензурирует интернет и СМИ. Мы годами получали требования удалить тот или иной фрагмент из текстов — чаще всего, когда речь шла о самоубийствах или наркотиках.

Под угрозой штрафов и блокировок мы подчинялись, но старались делать это максимально издевательски — и заменяли крамольные слова на [Роскомнадзор] в квадратных скобках так, чтобы смысл оставался понятен читателям.

В результате получались конструкции вроде «призывал к массовым [Роскомнадзорам] при попытке пресечения бунта» или «вернувшись домой, юноша решил протестировать вещество и [Роскомнадзор] толщиной с мизинец — при [Роскомнадзор] меньшее количество мефедрона не подействовало бы».

Была и другая игра с цензурой: замени мат звездочками так, чтобы не получить штраф, но оставить читателю возможность угадать слово (число звездочек всегда равнялось числу букв в слове). Бывали простые случаи (например, широко известное выражение «Путин — сказочный *******»), но иногда приходится поломать голову. Например, пытаясь понять, что сказал блогер Леха Кочегар в стриме, за который на него завели уголовное дело:

> «Я предлагаю снести этот, *****, в *****, кордон и устроить гребаную, ***** *****, революцию, без крови, без *****. Я думаю, ***** *****, в полиции тоже есть люди. Я не думаю, я знаю, есть, есть очень хорошие

люди. Они поймут и перейдут на нашу сторону. Но чтобы кровавую бойню устраивать... Они этого и ждут, чтобы мы друг друга **********».

животных помогают «Медиазоне» не сойти с ума

У сотрудников редакции в общей сложности 15 собак, 27 котов, две ящерицы, одна лягушка и одна змея.

За многими питомцами «Медиазоны» стоят жуткие, добрые и смешные истории: лохматого пса Мишку «Медиазона» нашла на месте убийства целой семьи в поселке Косая Гора Тульской области. Корреспонденты забрали осиротевшего Мишку в Москву, и теперь он гуляет по Гарлему вместе с фоторедактором Маргаритой Филипповой.

Кошку Коньяк — ныне стамбульскую жительницу — «Медиазона» встретила в армянском Дилижане маленьким загнанным голодным котенком. Своей новой жизнью Коньяк обязана менеджеру редакции Гале Латыговской, а именем — армянскому коньяку, которым редакция отмечала последний день отдыха.

Наши питомцы разделяют с нами редакционные планерки, общие пикники и прогулки, а иногда на их долю выпадают тяготы: собаки корреспондентки Оли Ромашовой Масик и Кэсси вместе с хозяевами пережили тяжелый обыск, за Аллой Константиновой и ее собаками Герой и Ушши во время их прогулок следили сотрудники петрозаводского УФСИН, задетые одним из расследований Аллы, а таксы и коты Сергея Смирнова находились

на попечительстве сотрудников «Медиазоны» по очереди, пока главный редактор отбывал арест за ретвит ироничного твита.

Многие животные редакции после начала войны оказались в эмиграции вместе с хозяевами, некоторым, наоборот, пришлось остаться в России. Чаты «Коты Медиазоны» и «Собаки Медиазоны» в телеграме — самые оживленные нерабочие чаты редакции.

В конце 2017 года мы объявили краудфандинг и стали одним из первых в стране СМИ, которое финансируют сами читатели.

В то время была больше популярна модель пейвола, то есть платного доступа к публикациям, но нам было особенно важно оставить «Медиазону» доступной для всех без ограничений. Поэтому мы решились попросить всех, кто считает нашу работу нужной и важной, помочь «Медиазоне» и дальше работать и быть.

За время работы нашей краудфандинговой кампании нас поддержали более 30 тысяч человек. Вы отправили сотни тысяч донатов, регулярных и единоразовых, маленьких и больших. Вместе с донатами мы получаем еще и тысячи слов поддержки, которые каждый день помогают нам помнить: то, что мы делаем, мы делаем не зря.

Сейчас донатить независимым СМИ становится все сложнее — государство называет нас и наших коллег «иностранными агентами», «нежелательными организациями», нас блокируют и ликвидируют, ужесточают наказание за помощь тем, кто старается писать правду. К сожалению, устрашающие меры работают, и многие читатели отказываются от пожертвований, опасаясь рисков. И мы понимаем каждого.

Поэтому сейчас мы обращаемся в особенности к тем, кто уехал из России: чем больше усиливаются репрессии, тем важнее нам ваша поддержка. Если вы в безопасности, пожалуйста, поддержите «Медиазону» за себя и за тех, чьи риски выше.

Спасибо вам за то, что вы с нами.